

Перевод и проблематика сомнения/неуверенности

Предполагается, что знание категории уверенности, убежденности, достоверности автоматически имплицитно включает знание сомнения, неуверенности, неопределенности и т.д. На самом деле это далеко не так. Хотя категория неуверенности/сомнения образует оппозицию категории уверенности, они не становятся от этого антонимическими образованиями. В качестве синонимов сомнения/неуверенности используются такие понятия, как неопределенность, недостоверность, колебание и другие. Эти категории образуют особое место на эпистемической шкале достоверности, и поэтому их необходимо рассматривать как элементы данной шкалы. Всякий другой подход может оказаться неадекватным при интерпретации данных категорий.

В словаре Н.И. Кондакова сомнение определяется как “состояние неуверенности, когда требуется решить вопрос об истинности или ложности того или иного суждения о каком-либо предмете или явлении...” [1: 91]. Это типичная ситуация проблемного выбора. С другой стороны, сомнение понимается как скрытая мягкая форма возражения, то есть “мотивированное отрицание (отклонение) какой-либо мысли, положения, утверждения, предложения, высказывания, в котором выражается несогласие с кем-либо или чем-либо; опровержение чьего-либо мнения” [1].

Таким образом, возражение основано на отрицании точки зрения оппонента и, соответственно, на утверждении собственной точки зрения. Естественно, что возражение, высказанное в форме сомнения, не может строиться на выражении неуверенности, неопределенности, внутреннем колебании и т.д.

Тем не менее, категория сомнения рассматривается, так или иначе, в связи с категорией неуверенности, недостоверности, неопределенности. Поскольку данные категории образуют оппозицию убежденности, уверенности, то они рассматриваются в рамках оппозиции уверенность / неуверенность, убежденность / сомнение и т.д. Однако сами категории уверенности-неуверенности должны иметь собственную шкалу измерения, в функции которой выступает категория достоверности. Достоверность фиксирует всю гамму перехода от уверенности к неуверенности и наоборот.

Уменьшение степеней уверенности не означает автоматическое увеличение неуверенности. Действительно, уверенность, какой бы она не характеризовалась степенью достоверности в истинности высказываемых положений, имеет пресуппозицию, которая определяет векторную направленность предположения. Поэтому даже самая минимальная уверенность в достоверности сообщаемого или в достоверности делаемого прогноза не перестает быть уверенностью, не превращается в неуверенность. В рамках конкретного высказывания, содержащего любую степень уверенности на шкале достоверности, нельзя предсказывать в одно и то же время уверенность и, следовательно, в то же время нельзя предсказывать неуверенность. Если же сменить регистр оценки, то есть изменить вектор направленности с уверенности на неуверенность, то даже самая минимальная неуверенность не перестает быть неуверенностью и не превратится в уверенность по тем же самым соображениям и мотивам.

Таким образом, мы здесь имеем два критерия, которые позволяют отличить уверенность от неуверенности любой степени достоверности. Это векторное содержание пресуппозиции уверенности и, соответственно, неуверенности и, во-вторых, вытекающую из неё невозможность предсказания в одно и то же время в рамках конкретного высказывания уверенности и неуверенности. Представим это схематично на **шкале достоверности**:

											<i>а) уверенность</i>	
99%	90%	80%	70%	60%	50%	40%	30%	20%	10%	1%		
											<i>б) неуверенность</i>	
1%	10%	20%	30%	40%	50%	60%	70%	80%	90%	99%		

Таким образом, уменьшение степеней уверенности остается уверенностью средней или слабой силы и, соответственно, уменьшение степеней неуверенности не означает трансформацию её в уверенность. Всё меньшая и меньшая уверенность совершенно не эквивалентна всё большей и большей неуверенности, хотя на первый взгляд это очевидно. Дело в том, что ассертивная часть высказываний со значениями уверенности-неуверенности имеет пресуппозицию, которая не предсказывается, но которая подразумевается. Так, любая степень уверенности, которая предсказывается в высказывании пресуппозитивно, не исключает вероятность отрицательного исхода, но этот отрицательный исход не предсказывается. То же самое относится и к выражению неуверенности. Во-вторых, шкала эпистемической достоверности не является простым градуальным переходом от уверенности к сомнению. Между уверенностью и сомнением существует пограничная область, которая выражает полную неопределенность (50% – 50%). Можно полагать, что уменьшение степеней уверенности коррелирует с уменьшением степеней определенности или увеличением степеней неопределенности. При этом определенность изменяется от 100% до 50% и трансформируется в неопределенность.

Другим критерием определения шкалы достоверности/уверенности является совпадение того, что ожидается (пресуппозиция) и того, что прогнозируется. Это соответствие между желаемым и прогнозируемым основано на прагматическом значении надежды, то есть такой тип эпистемической

модальности является мелиоративным. Уменьшение уверенности коррелирует с уменьшением определенности, с уменьшением модальности ожидания. Переход к сомнению имеет пограничную область в форме неопределенности, которая фиксирует смену пресуппозиций. Сомнение начинается с отрицательной определенности, с минимальной уверенности в истинности альтернативной точки зрения в отрицательном исходе ожидаемых событий, и вся эта зона окрашена в пейоративную прагматическую модальность, которая включает в себя сомнение, потерю надежды, огорчение и т.д.

Область пейоративной модальности, маркером которой является сомнение, характеризуется нарушением пресуппозиции ожидаемого и прогнозируемого. При этом, как правило, ожидаемое может иметь положительную коннотацию, поэтому нарушение ожидания связано с отрицательной эмотивностью. Модальные слова *perhaps, probably, maybe, apparently, evidently, obviously, perchance, in all probability, most likely, presumably, most probably* выражают, как правило, меньшую степень уверенности, но отнюдь не неуверенность. Неслучайно в этой классификации отсутствуют такие лексемы, как *uncertain, unsure* и т.д., которые являются маркерами неуверенности.

Интересно отметить, что модальные наречия *perhaps, probably, maybe* и т.д., которые, на мой взгляд, маркируют различные степени уверенности на шкале достоверности, коррелируют с предположениями различной эпистемической силы, выражаемых при помощи глаголов *to think, to suppose, to guess* и т.д. Эпистемические высказывания с этими глаголами выражают, как известно, различную степень веры или неуверенности в позитивном исходе ожидаемых событий или положительной возможности реализуемости этих событий в прошлом. Область же сомнения, неуверенности обслуживается своими маркерами в форме словосочетаний *to be not sure/to be unsure, to be not certain/to be uncertain*, а также при помощи глаголов *doubt, suspect* и других.

Указанные средства, по меньшей мере, могут выражать как неуверенность, так и уверенность, то есть являются контекстно связанными. Существуют, однако, модальные фразы, которые выражают неуверенность, сомнение независимо от контекста, то есть являются контекстно свободными. К ним относятся фразы *it's doubtful, I'm not certain, I don't think*, не говоря уже о предложениях с глаголом *doubt*. Функцию выражения неуверенности также выполняют модальные частицы: *hardly, scarcely, possibly*.

Таким образом, невозможно в одно и то же время предицировать взаимоисключающие утверждения, при которых оказываются равнозначными и эквивалентными по своему значению высказывания «я не вполне уверен» = «я не уверен». В том же случае, когда пресуппозитивное содержание неуверенности/сомнения окажется в ассертивном фокусе, значение уверенности окажется в пресуппозиции, которая в таких ситуациях становится нерелевантной.

Высказывания, выражающие сомнение, неуверенность имеют сложную структуру, то есть содержат пресуппозицию, ассертивную часть, или пропозицию и импликацию. К пресуппозитивной части можно отнести предположения различной степени достоверности, к ассертивной части – психологические состояния уверенности и сомнения, а к имплицитивной части – состояние надежды и отчаяния. Представим это схематично:

Область уверенности

1. Пресуппозиция (средства выражения слабой и средней степени предположения: глаголы *think, believe, suppose, seem*; наречия *perhaps, probably, possibly, maybe*; высказывания с модальными глаголами *may-might; can-could*.)

2. Ассертивная часть (*really, indeed, in fact, actually, in truth, truly, certainly, for certain, clearly, decidedly, definitely, without dispute, no doubt, without (a) doubt, beyond a shadow of (a) doubt, out of the question, doubtless, surely, undoubtedly, evidently, indubiously, definitely, for sure, by all means*.)

3. Импликация (*I hope, await, hope for, trustingly long for, anticipate, desire expectantly, trust, wait in trustful longing, indulge or entertain a hope, be in hopes, live in hopes, look on the bright side, flatter one's self*).

Сомнение/неуверенность выступают как антиподы убежденности/уверенности. Следовательно, они также должны иметь свою пресуппозицию, ассертивную часть и импликацию. В качестве пресуппозиции выступает также предположение с различной степенью достоверности, в качестве ассертивной части – средства выражения сомнения и неуверенности, а в имплицитивной содержатся значения глагола *despair* и его синонимы *despond, lose all hope, give up all expectation, be without any hope*. Поскольку сомнение есть форма выражения предположения, но только в отрицательной области, то оно также имеет минимальные и средние эпистемические значения и в этом отношении ничем не отличается от шкалы положительной достоверности. Если эксплицитировать сомнение в эпистемических терминах, то предположение будет иметь следующий вид: «К сожалению, я не думаю, что он придет» или «К сожалению, я думаю, что он не придет» – как более сильная форма выражения сомнения; «Я не уверен/не убежден, что он придет» и, соответственно, более сильная форма «Я уверен/убежден, что он не придет».

Переход от положительной уверенности к сомнению, как форме отрицательной уверенности, должен иметь промежуточную зону, а именно, область неопределенности, неуверенности, колебания. Это та область, в которой говорящий колеблется между выбором положительной либо отрицательной оценки возможного хода событий. Не случайно этой области соответствует значительное количество эпистемической лексики (*to be uncertain, to be not certain, to be unsure, to be not sure, to hesitate, to waver, to be in suspense, to be in a state of uncertainty, not to know what to think, to hesitate to believe, to have hesitation, to do*

smth. with hesitation, hesitancy, apprehension, to suspect, suspicion, suspicious, indecision, to be suspended, suspender, to scruple, misgiving, supposition, to guess, inkling, wavering, to pause и т.п.).

Распространенное мнение, что неуверенность и сомнение являются синонимами, основано, очевидно, на том, что сомнение выступает как метаинформация по отношению к неуверенности, поэтому неуверенность выступает как импликация, а сомнение – как пресуппозиция.

В работе А.С. Хорнби рассматривается на конкретном материале категория сомнения. При этом он высказывает мнение, что в приводимых им примерах можно говорить об оттенках сомнения: *It may rain tomorrow. I may be away from home tomorrow. That may, or may not, be true. If I ask him again, he may refuse. I was afraid that if I asked him again, he might refuse* [2: 293].

В этих примерах, на мой взгляд, можно говорить об оттенках неуверенности и даже иногда о слабой уверенности, но вряд ли об оттенках сомнения. Поскольку неуверенность предполагает и альтернативное развитие события, то сомнение эту альтернативу делает асимметричной.

Действительно, неуверенность основана на выборе из двух возможных равноценных ситуаций. А слабая надежда и сомнение, как её альтернатива, основана на преференциальной неуверенности, то есть положительной или отрицательной уверенности. Отсюда следует, что неуверенность и сомнение, с одной стороны, неуверенность и слабая надежда или проблеск надежды, с другой стороны, не являются синонимами. В силу единственности предикации в составе предложения существует положительная уверенность или надежда и отрицательная уверенность или сомнение. И в той и в другой области представлена неопределенность, которая образует потенциальный базис для неуверенности имплицитивного характера, а импликация, как и пресуппозиция, не предиктируется. Неуверенность имеет место только в том случае, если возможно альтернативное высказывание типа: *that may or may not be true*.

Если же альтернативное высказывание не вытекает из контекста, то мы имеем выражение возможности и слабой уверенности в реализации возможного события, пресуппозиция которого содержит неуверенность как абстрактную возможность, которая не исключается. В предложении *«It may rain tomorrow»* предиктируется некоторая уверенность, и в этой предикации нет оттенка сомнения, неуверенности, если это не разделительное высказывание. Поэтому тезис Хорнби «к возможности примешивается оттенок сомнения, неуверенности при употреблении модального глагола *may, might*» требует коррекции в двух отношениях [2]. Во-первых, неуверенность и сомнение не являются синонимами. В некоторых контекстах сомнение можно отождествлять с неуверенностью, а за этими пределами сомнение выступает как некоторая уверенность в истинности альтернативной точки зрения, в отрицательном результате и является, в любом случае, эпистемической категорией, а не фактуальной.

Эпистемические высказывания со значением неопределенности, неуверенности, недостоверности имеют достаточно сложную текстовую структуру, а с аргументативно-пояснительной точки зрения их можно рассматривать как выводы из ситуации неуверенности, неопределенности, когда коммуникант оказывается в ситуации выбора при принятии решения. Выводу, как известно, предшествует аргументация в пользу определенного тезиса, конкретной точки зрения. Неуверенность, неопределенность содержания эпистемических высказываний определяются тем, что они могут иметь два альтернативных направления своей фактуальной реализации, каждое из которых может и должно быть теоретически обосновано, но его реализация зависит от конкретных условий. Так предложение *«I may be away from home tomorrow»* должно быть обосновано в терминах соответствующих условий. Если же эти условия не будут соблюдены, то возможно альтернативное развитие событий, основанное на иной аргументации. В этом случае при реализации одной возможности следуют одни выводы, а при реализации альтернативной возможности следуют противоположные выводы. Таким образом, в пресуппозиции содержатся альтернативные возможности. Само эпистемическое высказывание является следствием из принятого решения, которое выступает в качестве его аргументации.

Дж. Лич и Свартвик считают, что сомнение/неуверенность выражается в отрицательной форме, например: *I'm not certain /sure /convinced that he deserves promotion. They were uncertain /unsure (of) who was to blame*. Интересно отметить, что модусное выражение *I doubt* в предложении эквивалентно выражению *I don't think. I doubt if many people will come to the meeting . = I don't think many people will come to the meeting* [3: 115].

Рассмотрим теперь сомнение не как синоним неуверенности, нерешительности, колебания, а как мягкую форму выражения альтернативной или другой точки зрения (второй подход). Это уже иное понимание сомнения, при котором выражается определенная уверенность в ложности точки зрения оппонента и, соответственно, уверенность в истинности собственной точки зрения.

В соответствии с этим можно выделить несколько языковых способов выражения сомнения в языке научных дискуссий: лексический, лексико-синтаксический и стилистический. К лексическим способам относятся глагол *doubt*, выражения *to be sure* с отрицанием *not, I doubt that..., I'm not sure that...*, наречие *hardly*, упоминание которых подчеркивает момент сомнения при выражении несогласия. К лексико-синтаксическим способам относятся попутные замечания, передающие дополнительные сведения, оценку, замечания комментирующего характера и тому подобное, которые представлены, так называемыми, разговорными вставками: *I think, I feel, I believe, I'm afraid, as far as I know, to my knowledge, it seems to me*. Эти вставки подчеркивают гипотетичность, сомнительность высказывания.

Сомнение может быть также выражено посредством изменения функциональности предложения, то есть замены повествовательного предложения вопросом со значением возражения, несогласия. В научной речи вопросительная структура становится переспросом (вопрос-сомнение) по отношению к исходному материалу. Вопрос-сомнение в научной дискуссии встречается довольно часто и составляет около 30% всех реплик.

Таким образом, выделено два подхода к анализу дубитативных категорий (сомнение, неуверенность, нерешительность, колебание):

1) категория сомнения оказывается тождественной категориям неуверенности, нерешительности, колебания. Отождествление категории сомнения с категорией неуверенности приводит к значительным концептуальным накладкам при анализе эпистемических высказываний со значением сомнения в широком смысле этого слова, когда предложениям со значением неуверенности приписывается значение сомнения в его видовом значении;

2) категория сомнения как видовая категория противопоставляется понятиям неуверенности, нерешительности, колебания, которые также имеют строгий видовой смысл.

Литература

1. Кондаков Н.И. Модальность.//Логический словарь-справочник – М.: Наука, 1975.
2. Хорнби А.С. Конструкции и обороты современного английского языка.//пер. с англ. А.С. Игнатъевой. –М.: АО «Буклет», 1993.
3. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. – М.: Prosveshcheniye, 1983, – 304 p.